

Новая доктрина страны

Ю. А. Булатов*

Основы национальной доктрины СССР в годы Великой Отечественной войны были заложены в первых выступлениях руководителей ВКП (б) и СНК СССР сразу же после нападения фашистской Германии на Советский Союз. Оценки характера войны содержалась в выступлении наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова от 22.06.1941 г. и в речи Председателя Государственного комитета обороны СССР И. В. Сталина от 03.07.1941 г.

В этих заявлениях, во-первых, отмечалось, что начавшаяся война носит ярко выраженный классовый характер, это война между первым в мире государством рабочих и крестьян и германским фашизмом — ударной силой империализма.

Во-вторых, что война представляет собой не просто столкновение двух армий, а войну всего советского народа против фашистских захватчиков, т.е. подчеркивался ее народный характер.

В-третьих, провозглашался освободительный характер войны, т.к. ставилась задача не только разгромить фашистских оккупантов, вторгшихся на территорию СССР, но и оказать помощь в освобождении народам Европы, оказавшимся под игом германского фашизма.

Эта оценка войны, данная руководством ВКП (б) и СНК СССР, по сути, дела определяла задачи по сплочению народов СССР в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками как с учетом социально-классовой структуры советского общества, так и с учетом поликонфес-

сионального и полиэтничного состава населения страны. Однако на первоначальном этапе войны лидер большевистской партии и глава правительства И. В. Сталин стремился делать акцент прежде всего на классовый характер военного столкновения СССР с фашистской Германией.

Выступление И. В. Сталина по радио от 3 июля 1941 было строго выдержано в духе коммунистических стандартов, созвучных прежней эпохе революционных потрясений — эпохе гражданской войны и иностранной интервенции в России (1918–1920 гг.). Несмотря на то что И. В. Сталин в своей речи дважды вскользь упомянул начавшуюся войну как войну отечественную, он в первую очередь указывал на классовый и революционный характер смертельного противоборства сил большевизма и фашизма. Он, в частности, отмечал: «Прежде всего необходимо, чтобы наши люди, советские люди, поняли всю глубину опасности, которая угрожает стране... Враг жесток и неумолим... Он ставит своей целью восстановление власти помещиков, восстановление царизма, разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза, их онемечение, их превращение в рабов немецких князей и баронов. Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том — быть

* Юрий Алексеевич Булатов — д.и.н. профессор кафедры всемирной и отечественной истории, декан факультета международных отношений МГИМО (У) МИД России.

народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение»¹.

И. В. Сталин представил в своем выступлении новый образ большевика — большевика-патриота в борьбе с фашизмом, отличного от прежнего большевистского образчика времен Первой мировой войны, ратовавшего за поражение своего правительства в ходе этой империалистической бойни. Он призывал все народы следовать примеру коммунистов, встать как один на защиту Родины. Ссылаясь на В. И. Ленина, он говорил: «...основным качеством советских людей должно быть храбрость, отвага, незнание страха в борьбе, готовность биться вместе с народом против врагов нашей Родины. Необходимо, чтобы это великолепное качество большевика стало достоянием миллионов и миллионов Красной Армии, нашего Красного флота и всех народов Советского Союза»². Таким образом, в своем первом выступлении после нападения фашистской Германии на Советский Союз И. В. Сталин призывал к сплочению народов СССР вокруг ВКП (б) исключительно на базе идей пролетарского интернационализма.

Вместе с тем наивной и несостоятельной, особенно с интернационально-классовых позиций, явилась оценка германского народа образца 1941 г., прозвучавшая в выступлении И. В. Сталина в первые дни начавшейся войны. Вождь большевиков указывал: «...все лучшие люди Германии клеймят вероломные действия германских фашистов и сочувственно относятся к Советскому правительству, одобряют поведение Советского правительства и видят, что наше дело правое, что враг будет разбит, что мы должны победить... В этой великой войне мы будем иметь верных союзников в лице германского народа, порабощенного гитлеровскими заправилами»³. Слова большевистского лидера воочию демонстрировали тот факт, что над умами руководителей СССР все еще тяготели классовые установки и пропагандистские клише времен революции 1917 г. — «немецкие рабочие и крестьяне, одетые в солдатские шинели, в конечном итоге повернут оружие против своих же правителей».

Именно с этих позиций строило свою агитационно-пропагандистскую работу Главное политическое управление РККА на первоначальном этапе войны, подчеркивая, что Великая Отечественная война носит ярко выраженный революционно-классовый характер. Итог такого

рода агитационно-пропагандистской работы не замедлил сказаться на ее результатах. Высокое классовое самосознание и преданность идеалам революции в первую очередь определяли патриотический порыв, беспримерное мужество и героизм бойцов и командиров Советской армии и, прежде всего, коммунистов и комсомольцев, первыми принявших на себя удар фашистских агрессоров в пограничных районах СССР. Летом 1941 г. почти 2 млн коммунистов, т.е. свыше половины численного состава ВКП (б), погибли на полях сражений.

22 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ «О мобилизации военнообязанных по Ленинградскому, Прибалтийскому Особому, Западному Особому, Киевскому Особому, Одесскому, Харьковскому, Орловскому, Московскому, Архангельскому, Уральскому, Сибирскому, Приволжскому, Северо-Кавказскому и Закавказскому военным округам». Мобилизации подлежали военнообязанные 1905–1918 гг. включительно; первым днем явки мобилизованных на призывные пункты объявлялось 23 июня 1941 г. Следует отметить, что география патриотического движения, охватившего граждан СССР, оказалась значительно шире. Советский патриотизм, т.е. преданность политической системе и любовь не просто к своей Родине, а к **Советской** Отчизне (выделено мной. — Ю. Б.), определял линию поведения молодых людей — ровесников Октября, штурмовавших военкоматы и требовавших немедленной отправки на фронт не только в городах и промышленных центрах европейской части СССР, но и в Средней Азии, Казахстане и на Дальнем Востоке.

Программа мобилизации всех сил и средств на отпор врагу, разработанная Государственным комитетом обороны (ГКО) СССР в июле–августе 1941 г., учитывала новые задачи, возникшие в сфере национальной политики в условиях военного времени. Были приняты решения о включении в действующую армию представителей различных национальностей СССР, проживавших как в регионах, непосредственно подвергшихся фашистской агрессии, так и во внутренних районах страны. За весь период Великой Отечественной войны было мобилизовано: русских — 19 млн 650 тыс. чел., украинцев — 5 млн 200 тыс. чел., белорусов — 964 тыс. чел., татар — 511 тыс. чел., евреев — 434 тыс. чел., казахов — 341 тыс. чел., узбеков — 330 тыс. чел., остальных — в общей сложности еще около 2,5 млн человек⁴.

ГКО СССР также одобрил проект решения о формировании национальных частей в составе РККА на добровольной основе. Вскоре была создана 20-я латышская стрелковая дивизия, защищавшая столицу в ходе Московской битвы и преобразованная впоследствии в 43-ю гвардейскую латышскую дивизию. Летом 1941 г. первые национальные дивизии были также сформированы в Азербайджане, Армении. По инициативе руководства компартии Литвы в начале 1942 г. была развернута 16-я литовская стрелковая дивизия и т.д. Особо хотелось бы отметить формирование военных частей на территории Казахской ССР. Как справедливо отмечает председатель Казахской региональной национально-культурной автономии г. Москвы П. Джамалов, Казахстан в годы войны превратился в своеобразный мобилизационный центр. Наряду с созданием национальных военных частей — 100-я и 101-я казахские национальные бригады, 209-й стрелковый зайсанский полк и т.д. — в первые месяцы войны в Казахстане было сформировано более 20 стрелковых и кавалерийских дивизий и бригад, несколько артиллерийских и авиационных полков, десятки батальонов разных родов войск. Формировавшиеся войсковые соединения и части по своему составу были многонациональными. Среди них 312-я и 316-я стрелковые дивизии, сформированные соответственно в Актюбинске и Алма-Ате, которые уже в октябре 1941 г. вступили в бой с гитлеровцами на подступах к Москве⁵.

Классовый подход в оценках событий Великой Отечественной войны еще продолжал некоторое время доминировать в выступлениях руководителей ВКП (б) и Советского государства. Например, И. В. Сталин в своем докладе на торжественном заседании Московского совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы от 6 ноября 1941 г. вновь утверждал: «...в германском народе произошел глубокий перелом против продолжения войны, за ликвидацию войны. Два года с лишним кровопролитной войны (с 1 сентября 1939 г. — Ю. Б.), конца которой еще не видно; миллионы человеческих жертв; голод; обнищание; эпидемии... все это не могло не повернуть германский народ против ненужной и разорительной войны... германский тыл немецких войск представляет вулкан, готовый взорваться и похоронить гитлеровских авантюристов»⁶. Более того, в своем выступлении

лидер ВКП (б) ставил знак равенства между политическими системами фашистской Германии и царской России. «По сути дела, — отмечается в докладе, — гитлеровский режим является копией того реакционного режима, который существовал в России при царизме. Известно, что гитлеровцы так же охотно попирают права рабочих, права интеллигенции и права народов, как попирали их царский режим, что они так же охотно устраивают средневековые еврейские погромы, как устраивал их царский режим»⁷. На этот счет известный российский историк В. Кожин в своей монографии «Россия. Век XX (1939–1964). Опыт беспристрастного исследования» пишет: «Выходит, задача состояла в том, чтобы вместе с „германским народом“ свергнуть установившийся в Германии режим, — и свергнуть потому, что он такой же („копия“!), какой был до 1917 года в России. То есть народ призывался к своего рода „революции“, к „классовой“ войне, — как бы к повторению совершенного в 1917 году...»⁸.

Вместе с тем В. Кожин отмечает: «Сознание Сталина (и, конечно, множества людей того времени) в начале войны было глубоко двойственным, в нем — подчас даже причудливо переплеталось „революционное“ и „государственное“»⁹. В качестве яркого примера раздвоенности Сталина он цитировал выдержки из выступления лидера большевизма в честь 24 годовщины Октябрьской революции 6–7 ноября 1941 г. С одной стороны, как уже отмечалось выше, Сталин ставил знак равенства между политическими режимами Николая II и Гитлера, а с другой стороны, призывал следовать заветам предков — стойко защищать свою Родину, т.е. тем самым стирая границу между дореволюционной Россией и СССР. По мнению В. Кожина, только к концу войны Сталин сумел преодолеть в себе эту раздвоенность в оценках событий Великой Отечественной войны то с позиций интернационально-классовых, то с позиций национально-державных¹⁰.

Однако думается, что В. Кожин не совсем прав в своих выводах. Говоря о войнах справедливых и несправедливых, освободительных и захватнических, И. В. Сталин в своем выступлении от 06.11.1941 г. явно сумел преодолеть «свою раздвоенность», подмеченную вышеназванным историком. Руководитель большевистской партии и советского государства уже по-новому расставлял акценты в оценке войны. В его словах звучал призыв к развертыванию

в первую очередь народной войны, а ее классовая сущность отодвигалась на второй план. «Немецкие захватчики, — отмечал И. В. Сталин, — хотят иметь истребительную войну с народами СССР. Что же, если немцы хотят иметь истребительную войну, они ее получают. Отныне наша задача, задача народов СССР... будет состоять в том, чтобы истребить всех немцев до единого, пробравшихся на территорию нашей родины в качестве ее оккупантов»¹¹. Здесь необходимо особо подчеркнуть сталинскую мысль о том, что советский народ противостоит уже не фашистам, а немцам, ступившим на его родную землю. Задача укрепления единства народов СССР в этой смертельной схватке рассматривалась И. Сталиным как особо важная. Ведь недаром И. Сталин в своем выступлении от 06.11.1941 г. в первую очередь провозгласил здравицу во славу нерушимой дружбы народов СССР, а затем уже в честь Красной Армии и Красного Флота¹².

Последующее развитие событий свидетельствовало о том, что И. В. Сталин сохранил классовый подход в оценках войны 1941–1945 гг. лишь в документах, предназначенных для «внешнего потребления» за линией советско-германского фронта и за пределами СССР. Подтверждением тому являлся, например, приказ заместителя наркома обороны СССР, начальника Главного политического управления РККА Л. З. Мехлиса от 10 декабря 1941 г., т.е. изданный в первые дни контрнаступления советских войск под Москвой. В этом документе говорилось следующее: «Лозунг „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“ может неправильно ориентировать некоторые прослойки военнослужащих. Со всех без исключения военных газет снять лозунг „Пролетарии всех стран, соединяйтесь“ и заменить его лозунгом „Смерть немецким оккупантам!“ Лозунг „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“ ставить только на литературе, издающейся для войск противника»¹³.

В выступлениях И. В. Сталина времен Великой Отечественной войны отсутствует какое-либо прямое обращение к русскому народу — самому многочисленному этносу среди народов СССР — сплотить свои ряды в отражении фашистской агрессии. Русский народ вплоть до окончания войны «выпал» из речей вождя СССР и напрямую не упоминался ни в одном официальном выступлении большевистского лидера. И это не случайно. Такого рода подход определялся следующими факторами. Во-пер-

вых, ядром сопротивления провозглашалась Коммунистическая партия — сила интернациональная, а не национальная. Еще в своем первом выступлении от 03.07.1941 г. И. В. Сталин призывал советский народ сплотиться вокруг партии Ленина — Сталина, вокруг Советского правительства для самоотверженной поддержки Красной Армии и Красного флота, для разгрома врага, для победы. Во-вторых, отдельное обращение к русскому народу дать отпор вражеским силам противоречило большевистскому курсу на единство действий всех народов СССР в борьбе с фашизмом как на фронте, так и в тылу. Ведь недаром Э. А. Шеварнадзе, в прошлом коммунистический лидер Грузии, а ныне политический перевертыш, в постперестроечный период отменил празднование Дня Победы в своей республике. Говоря о Великой Отечественной войне, он задним числом пытался убедить своих соотечественников, что «это была не наша война». В-третьих, непосредственный призыв только к русскому народу встать на защиту Отечества мог быть использован противником в целях антирусской националистической пропаганды на временно оккупированных территориях Литвы, Латвии, Эстонии, Белоруссии, Украины и Молдавии, а это могло не только ослабить, но и разобщить силы советских людей в борьбе с фашизмом.

Примечательно, что призыв Сталина к народам Советского Союза подняться на защиту своих прав, своей земли против врага был воспринят как руководство к действию в первую очередь в русских центрах — Москве и Ленинграде, где в начале войны приступили к созданию многотысячного народного ополчения. Из числа гражданских лиц на добровольной основе во всех городах европейской части РСФСР стали также формироваться истребительные батальоны для охраны предприятий и учреждений, борьбы с вражескими диверсантами и парашютистами.

Итог первых 4-х месяцев войны И. В. Сталин подвел в своем докладе, посвященном 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Главным результатом боевых действий на советско-германском фронте стал провал «молниеносной войны», разработанный фашистскими стратегами. Как указывал И. В. Сталин, немцы рассчитывали на непрочность советского строя, непрочность советского тыла, полагая, что после первого же серьезного удара и первой неудачи Красной

армии возникнут конфликты между рабочими и крестьянами, начнется драчка между народами СССР, пойдут восстания и страна распадется на составные части, что должно было облегчить продвижение немецких захватчиков вплоть до Урала. Но немцы и здесь жестоко просчитались. Неудачи Красной Армии не только не ослабили, а, наоборот, еще больше укрепили союз рабочих и крестьян и дружбу народов СССР. И. В. Сталин в своем докладе особо подчеркнул, что результатом национальной политики СССР в первые месяцы войны стало превращение семьи народов СССР в единый нерушимый лагерь, самоотверженно поддерживающий свою Красную Армию, свой Красный Флот¹⁴.

Поэтому, учитывая подъем русского национального самосознания в лихую годину испытаний, И. В. Сталин в ходе битвы под Москвой указывал, что острое фашизма направлено на уничтожение «великой русской нации, нации Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова»¹⁵.

В ходе парада Красной Армии 7 ноября 1941 г. в Москве И. В. Сталин с призывом разгромить немецких захватчиков, по сути дела, обратился к русскому народу: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова»¹⁶. Таким образом, накануне контрнаступления советских войск под Москвой И. В. Сталин во всеуслышание де-факто признал русский этнос ядром советского народа в борьбе с фашистскими захватчиками. Ведь речь шла не только об обороне Москвы — столицы СССР, но и Москвы — исторического центра, объединившего русские земли в составе единого Российского государства. На защиту города по решению Ставки Верховного Главнокомандования были направлены «сибирские» дивизии. С Дальнего Востока для усиления московской линии обороны накануне контрнаступления советских войск под Москвой (5 декабря 1941 г.) было переброшено 11 стрелковых, одна кавалерийская и одна танковая дивизии. По оценке генерала армии М. А. Гареева, в Московской оборонительной операции принимали участие 96 дивизий, 14 бригад и 2 укрепрайона, т.е. дальневосточные дивизии, по его подсчетам, составили 11 % от всех войск, обороняв-

ших столицу¹⁷. При этом известно, что в ходе Московской битвы основной костяк военных формирований Красной армии представляли исключительно славянские народы: русские, украинцы и белорусы — 70 % от общей численности войск, сосредоточенных на московском направлении.

Представители славянских народов составили также ядро интернациональных воинских формирований, защищавших столицу. Примером тому служит 316-я стрелковая дивизия под руководством легендарного комдива И. В. Панфилова. Всему миру известен подвиг 28 героев-панфиловцев, остановивших в ноябре 1941 г. немецкие танки на подступах к Москве ценой собственной жизни. Всем 28 панфиловцам было присвоено звание Героя Советского Союза. 24 воинам из 28 эта высокая воинская награда была присвоена посмертно. Среди них были русские, украинцы, казахи и киргизы.

По мере расширения масштабов войны непосредственно на территории расселения русского этноса русский патриотизм становился ведущей силой, определявшей ход войны. Как отмечает И. Р. Шафаревич в своей книге «Русский народ на переломе тысячелетий. Бег наперегонки со смертью», русский патриотизм оказывал давление на руководство страны, и оно, очень дозированно и осторожно, в чём-то ему уступало¹⁸.

В течение всего периода Великой Отечественной войны руководство СССР неизменно поощряло деятелей культуры и искусства на создание образов, прославлявших героизм русского народа, поддерживало пропаганду русских начал в их творчестве: пьеса К. Симонова «Русские люди», рассказ А. Толстого «Русский характер», кинофильм И. Савченко «Иван Никулин — русский матрос» и т.д. При формировании новых творческих коллективов и научных центров делался акцент на русскость их происхождения: создание Государственного академического русского хора Союза ССР под руководством профессора А. В. Свешникова (1942 г.); основание Музея русской архитектуры им. А. В. Щусева (1945 г.) и т.д. В годы войны видные российские историки (Б. Д. Греков, С. В. Бахрушин, Е. В. Тарле и т.д.) подготовили научные биографии русских полководцев и труды по военной истории: «Военный строй Киевской Руси», «Минин и Пожарский», «Северная война», «Крымская война», «Отечественная война 1812 г.». При Генштабе и главных штабах фрон-

тов вооруженных сил СССР были созданы военно-исторические отделы. Был опубликован ряд военно-исторических произведений известных писателей и историков: «Генералиссимус Суворов» Л. И. Раковского (1941), «Батый» В. Г. Яна (1942), «Багратион» С. Н. Голубова (1943), «Порт-Артур» А. Н. Степанова (1944) и т. д.

Особое развитие в годы войны получили национальные литература и кинематограф народов СССР. Было подготовлено к выпуску и опубликовано 6 книг альманаха «Дружба народов», авторами которого стали известные писатели из братских советских республик — Мехти Гусейн, Берды Кербабаяев, Кайсын Кулиев, Пимен Панченко, Андрей Малышко, Саломея Нерис, Максим Танк и др. Силами национальных кинематографий были сняты хроникально-документальные фильмы «Битва за нашу Советскую Украину», «Освобождение Советской Белоруссии» и т. д.¹⁹

Программа мобилизации всех сил и средств на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками в отличие от Гражданской войны не могла ограничиваться исключительно лозунгом «Социалистическое Отечество в опасности». С учетом поликонфессионального и полиэтнического состава населения страны на первый план стала выдвигаться также задача сотрудничества советской власти с религиозными конфессиями, действовавшими на территории СССР.

В этих условиях курс на сближение с Русской православной церковью (РПЦ) стал одним из главных направлений политики И. В. Сталина по консолидации сил советского общества. Готовность к сотрудничеству с РПЦ в деле сплочения русского народа в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками И. В. Сталин неизменно демонстрировал в своих выступлениях с первых же дней войны. Православно-религиозное обращение «братья и сестры» стало традиционным атрибутом большинства выступлений И. В. Сталина в период 1941–1944 гг., замененное лишь в победном 1945 на обращение «соотечественники и соотечественницы».

В сентябре 1941 г. руководством СССР были закрыты все антирелигиозные издания, распущен «Союз безбожников СССР». В Москве и других городах в 1942 г. было официально разрешено празднование Пасхи. В этот год в ночь с 4 на 5 апреля в Москве на время торжественного богослужения был отменен комендантский час. Из заключения была освобождена некоторая часть православных священнослужителей.

В 1942 г. высшие иерархи РПЦ митрополиты Алексей и Николай были приглашены к участию в работе Комиссии по расследованию фашистских преступлений.

Русская православная церковь внесла большой вклад в дело консолидации русского этноса, а также украинцев и белорусов православной веры в годы Великой Отечественной войны. 22 июня 1941 г. Патриарший Местоблюститель РПЦ митрополит Сергей выступил с обращением к церкви и народу, в котором призывал встать на защиту священных рубежей Родины. В своем послании митрополит Сергей, выражая твердую уверенность в грядущей победе, в частности, писал: «Русский народ развеет в прах вражескую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге перед Родиной и выходили победителями. Не посрамим же их славного имени и мы православные, родные им и по плоти, и по вере»²⁰. Патриарший Местоблюститель неоднократно выступал с резким осуждением преступных действий немецко-фашистских захватчиков по отношению к мирному населению на временно оккупированной территории СССР. Например, 24 ноября 1941 г. он обратился к пастве с посланием, в котором квалифицировал заявления германских оккупационных властей «О защите религий» как стремление «лживой личиной благочестия» прикрыть свои злодеяния. В послании подчеркивалось, что «сердце христианина для фашистских зверей закрыто, оно источает только уничтожающую смертельную ненависть к врагу»²¹. По инициативе Патриаршего Местоблюстителя РПЦ верующие также собрали средства на строительство танковой колонны, носившей имя святого Дмитрия Донского, и авиаэскадрильи имени Александра Невского. В фонд обороны РПЦ внесла более 300 млн рублей.

Тесные контакты РПЦ с руководством страны способствовали не только укреплению авторитета большевистской партии и советской власти в народных массах, но и положили начало формированию нового образа И. В. Сталина. В значительной степени благодаря Русской православной церкви И. В. Сталин, будучи лидером большевистской партии и вождем пролетарской революции, стал приобретать черты общенационального лидера. Свидетельством тому служит, например, обращение митрополита Сергея

к И. В. Сталину в поздравительной телеграмме по случаю 25-летия Октябрьской революции. В своем послании он, в частности, писал следующее: «Я приветствую в Вашем лице **богоизбранного вождя**, который ведет нас к победе, процветанию в мире и к светлому будущему народов»²² (выделено мной. — Ю. Б.). В этой связи призыв командиров и политруков времен Великой Отечественной войны, поднимавших бойцов в атаку со словами «За Родину, за Сталина», приобретал глубинный смысл.

Думается, что не случайно в это же время И. В. Сталин принял решение о назначении именно А. М. Василевского начальником Генерального штаба Вооруженных сил СССР. Этот советский военачальник в юношеские годы получил духовное образование, прежде чем стать профессиональным военным в ходе Первой мировой войны²³. Впоследствии А. М. Василевский стал маршалом Советского Союза (1943 г.), был дважды награжден «Золотой Звездой» Героя Советского Союза (1944, 1945 гг.) и дважды получил орден Победы. Следует также отметить, что отец А. М. Василевского в течение всего периода Великой Отечественной войны являлся действующим священником РПЦ.

Важнейшим событием в развитии контактов РПЦ с советской властью стала встреча 4 сентября 1943 г. в Кремле И. В. Сталина с 3-мя высшими иерархами РПЦ — Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Сергием, Ленинградским митрополитом Алексием и Экзархом Украины митрополитом Киевским и Галицким Николаем. Именно эта встреча, по сути дела, подвела черту под годами противостояния государства и церкви.

В ходе состоявшейся беседы И. В. Сталин дал согласие на избрание Патриарха, образование Священного синода и на открытие нескольких богословских учебных заведений. Через три дня после этой знаменательной встречи состоялся Поместный собор в Москве — первый с 1917 г., на котором был избран Патриархом митрополит Сергий. В одном из постановлений Собора также провозглашалось отлучение от церкви всех виновных в измене церковному делу и переходе на сторону фашистов. Следует отметить, что именно по инициативе И. В. Сталина было скорректировано определение титула Патриарха РПЦ. Если в ноябре 1917 г. после восстановления Патриаршего престола глава РПЦ стал именоваться Патриархом Московским и Всея России, то в 1943 г. его титул стал звучать как

Патриарх Московский и Всея Руси, т.е. тем самым расширялась география канонической территории РПЦ, ибо под термином «Всея Русь» подразумевались в том числе и исторические русские земли, не входившие в тот период в состав СССР — России.

В октябре 1943 г. советским правительством был создан Совет по делам Русской православной церкви при Совнаркоме СССР, целью которого являлось обеспечение постоянных контактов и сотрудничества между светской и духовными властями. В конце 1943 г. возобновился выпуск ежемесячника «Журнал Московской патриархии». В 1944 г. в Новодевичьем монастыре открылись Православно-Богословский институт и Богословско-пастырские курсы, переведенные через несколько лет в Троице-Сергиеву Лавру и ставшие Московской духовной академией и семинарией. Православные священники в течение всего периода войны провозглашали с амвонов здравицы в честь воинов нерушимого блока коммунистов и беспартийных.

Принципиально новый характер взаимоотношений Советского государства с РПЦ косвенно подтверждался и партийными документами. Об этом свидетельствует, например, Постановление ЦК ВКП (б) от 27 сентября 1944 г. «Об организации научно-просветительской пропаганды». В этом документе впервые за весь советский период не были обозначены задачи «решительной борьбы за преодоление религиозных пережитков» и «бескомпромиссного наступления на реакционную поповщину». Смену курса ВКП (б) по отношению к РПЦ подтверждал также и такой факт, что в соответствии с Постановлением СНК СССР № 1325 от 28 ноября 1943 «О порядке открытия церквей» на территории Советского Союза было открыто более 20 тыс. православных храмов.

После смерти Патриарха Сергия в мае 1944 г. Патриарший престол занял митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей I, избранный в феврале 1945 года на Поместном соборе. Новый Патриарх, награжденный Советской властью 4-мя орденами Трудового Красного Знамени и остававшийся на своем посту на протяжении всех 900 дней блокады Ленинграда, продолжил курс на развитие отношений РПЦ с советской властью. Главный итог этого сотрудничества заключается в укреплении национального согласия в обществе, дальнейшем сплочении советского народа в борьбе с фашистскими захватчиками.

Сближение позиций Советского государства с РПЦ одновременно сопровождалось соответствующими мерами по урегулированию отношений и с исламским духовенством. В июне 1942 г. в Уфе прошел съезд мусульман, призвавших к борьбе с фашизмом. В октябре 1943 г. в Ташкенте было создано Центральное управление мусульман. В обращении Центрального мусульманского духовного управления СССР звучал призыв: «Встать на защиту родной земли... и благословить своих сыновей на борьбу за правое дело... Люби страну свою, потому что такой долг правоверного»²⁴. 19 мая 1944 г. был создан Совет по делам неправославных культов, а 1 июля 1944 г. по постановлению Совнаркома СССР была создана объединенная структура — Совет по делам религиозных культов для осуществления связи между правительством СССР и руководителями религиозных объединений.

Духовное единство народов СССР в борьбе с фашизмом приобретало особую значимость на этапе коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны. В 1942 г. в Советской армии уже насчитывалось 1,2 млн грузин, армян, азербайджанцев, узбеков, киргизов, казахов и башкир. За счет призыва из национальных республик было укомплектовано свыше 80 национальных дивизий и бригад. Патриотический подъем в ходе проведения мобилизации в национальных районах страны обеспечивался оперативными сводками Совинформбюро о положении дел на фронтах Великой Отечественной войны и информацией о провале гитлеровского плана «молниеносной войны». Сводки Совинформбюро передавались 18 раз в день на 70 языках народов СССР. Был также развернут выпуск газет фронтового подчинения как на русском языке, так и на языках народов СССР.

Накануне битвы на Волге немецкая разведка в свою очередь сообщала, что русские напрягают в Сталинграде последние силы. Пополнение идет разрозненное, слабо обученное, не полностью обмундированное, в маршевых ротах преобладают среднеазиаты: узбеки, туркмены и казахи. Многие даже не понимают по-русски²⁵.

Однако весь ход Сталинградской битвы свидетельствовал об обратном. В битве на Волге приняли активное участие большие контингенты войск из числа призывников из Средней Азии, покрывшие себя неувядаемой славой. Например, одна из высот под Сталинградом назва-

на высотой 11 героев Востока: 9 узбеков, 1 казах и 1 татарин сдерживали натиск 330 фашистов, уничтожив 120 из них.

Ярким символом интернационального единства народов СССР служит оборона дома Павлова в Сталинграде. В течение 2-х месяцев 22 воина: 11 русских, 6 украинцев, 1 узбек, 1 таджик, 1 татарин, 1 грузин и 1 еврей — держали оборону дома, уничтожив столько фашистов, сколько их было уничтожено в период оккупации Франции летом 1940 г. Сталинградскую битву с полным правом можно назвать битвой народов. Советские солдаты и офицеры, принимавшие участие в битве на Волге, представляли 40 национальностей СССР²⁶. Они нанесли сокрушительное поражение частям вермахта, а также венгерским, румынским и итальянским частям, воевавшим под Сталинградом на стороне фашистов.

Бесценный опыт Сталинградской битвы был использован в дальнейшем при формировании интернациональных частей в составе Советской Армии. В последующих сражениях Великой Отечественной советское командование неукоснительно придерживалось соотношения 50х50 при комплектации интернациональных частей. Как отмечал маршал Советского Союза И. Х. Баграмян, принимая новое пополнение, необходимо было учитывать, что если воинская часть не имела 50 % славян в своем составе, то она была не боеспособна²⁷.

Последующие сражения на этапе коренного перелома в ходе войны, а также в период освободительной миссии Советской армии в Европе демонстрировали не только героизм, но и мастерство и высокую боевую выучку советских солдат и офицеров, представлявших многонациональное воинство народов СССР. Трижды Героями Советского Союза в годы Великой Отечественной войны стали летчики украинец И. Н. Кожедуб и русский А. И. Покрышкин, сбившие соответственно 62 и 59 вражеских самолетов. Следует также отметить и старшего лейтенанта А. К. Горовца из Белоруссии, вступившего в воздушный бой с 20 вражескими самолетами в ходе Курской битвы. Он сбил 9 из 20 фашистских самолетов, но погиб и сам. Этот советский ас — единственный летчик в истории мировых войн, сбивший в одном бою такое количество самолетов. Награжден звездой Героя Советского Союза посмертно²⁸.

1943 год открыл принципиально новую страницу в летописи Героев Советского Союза времен Великой Отечественной войны. За героизм,

мужество и отвагу, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками на Курской дуге, звание Героя Советского Союза было присвоено командиру пулеметного расчета Маншук Маметовой (посмертно). В решающих сражениях 1943 г. Героем Советского Союза стала и снайпер Алия Молдагулова, уничтожившая 80 вражеских солдат. Эти дочери Казахстана были первыми из женщин Востока, удостоенные самых высоких наград Родины. Согласно информации, опубликованной в газете «Правда» на завершающем этапе борьбы с фашизмом, в Красной Армии и Военно-морском флоте было произведено 6 156 381 награждений орденами и медалями с момента начала войны. Среди награжденных — представители 182 национальностей²⁹.

С целью укрепить единство народов СССР, а также продемонстрировать мировому сообществу сплоченность рядов всех советских патриотов в борьбе с врагом И. В. Сталин принял решение об учреждении новых общественных институтов в политической системе СССР. В структуре Советского информационного бюро (Совинформбюро — создано 24 июня 1941 г.) были образованы антифашистские комитеты. Антифашистские комитеты создавались по социально-классовому и национальному признаку. В августе–сентябре 1941 г. в Москве прошли учредительные митинги этих новых общественных организаций и были созданы следующие структуры: Антифашистский комитет советских женщин, Антифашистский комитет советской молодежи, Антифашистский комитет советских ученых, Антифашистский всеславянский комитет.

Всеславянский антифашистский комитет состоял, например, из президиума и 6 секций: русская секция (председатель — А. Н. Толстой); украинская секция (председатель — А. Е. Корнейчук); белорусская секция (председатель — Я. Колос), а также польская секция (председатель — В. Василевская); чешская секция (председатель — З. Неядлы) и южнославянская (председатель — Б. Масларич).

Как отмечает российский историк Н. К. Петрова, сам факт создания антифашистских комитетов оказал положительное воздействие на народы как нашей страны, так и всего мира и вызвал мощную волну поддержки СССР в борьбе с фашизмом. Однако этот российский исследователь ошибочно датирует создание Антифашистской организации советских евреев августом–сентябром 1941 года³⁰. Общественная структура советских евреев была создана

в феврале 1942 г. под названием Еврейский антифашистский комитет (ЕАК), и этому предшествовала большая подготовительная работа. Следует отметить, что сама идея создания ЕАК неоднозначно воспринималась в руководстве ВКП (б). Эту идею поддерживали и пропагандировали личности достаточно известные: П. Маркиш, С. Маршак, П. Молотова-Жемчужина, Л. Мехлис и др. На заседании Политбюро ЦК ВКП (б), как пишет писатель В. Успенский, неожиданно развернулась дискуссия по данному вопросу. И. В. Сталин, в частности, так определил свою первоначальную позицию: «Комитеты нужны для сближения сил, а не для того, чтобы разбивать нашу борьбу по национальным направлениям, не для того, чтобы разделять наш советский народ по национальному признаку. Это не усилит, а только ослабит антифашистское движение»³¹.

Однако Л. Мехлис, заместитель наркома обороны и начальника Главпура РККА, утверждал, что с созданием еврейского антифашистского комитета «мы привлечем к борьбе с гитлеризмом широкие еврейские массы за рубежом». И. В. Сталин в ответ привел свой довод: «А разве мало за рубежом русских, украинцев, татар, армян, латышей... Что же нам, создавать антифашистские комитеты по всем нациям и народностям? Белорусский антифашистский комитет, Узбекский антифашистский комитет... Сто комитетов. Раздробление вместо единства! Это будет совсем неправильно!»³²

Вопрос о создании Еврейского антифашистского комитета был отложен, но не снят с повестки дня. 24 августа 1941 г. в Москве был проведен радиомитинг «представителей еврейского народа» с трансляцией на США и другие союзные страны. В этой пропагандистской акции приняли активное участие руководитель еврейского театра в Москве С. М. Михоэлс, детский писатель С. Я. Маршак, кинорежиссер С. М. Эйзенштейн, писатель и общественный деятель И. Г. Эренбург и др. В своем воззвании «Обращение к мировому еврейству» они гневно клеймили варварские преступления гитлеровцев. Как отмечает историк Г. В. Костырченко, произведенный на Западе эффект от этого радиомитинга превзошел самые оптимистические ожидания Москвы. В странах-союзницах стали создаваться еврейские организации по сбору средств для нужд Красной армии: в США — Комитет еврейских писателей, артистов и ученых во главе с Альбертом

Эйнштейном; в Англии — Еврейский фонд для Советской России; в Мексике — Еврейская лига помощи Советскому Союзу. Аналогичные благотворительные структуры были созданы практически на всех континентах земного шара: в Южной Африке, Австралии, Палестине, странах Южной Америки. В конечном итоге за годы войны евреями во всем мире было передано в фонд помощи СССР около 45 млн долларов³³.

Действительным инициатором создания Еврейского антифашистского комитета стал глава НКВД СССР Л. П. Берия, сумевший убедить И. В. Сталина, что эффективно влиять на мировую еврейскую общественность куда сподручнее через специально созданную для этих целей национальную организацию, чем с помощью эпизодических митингов и демонстраций солидарности в поддержку борьбы СССР с фашизмом³⁴. В конечном итоге И. В. Сталин дал согласие на создание Еврейского антифашистского комитета. ЕАК стал в первую очередь каналом неформальных связей руководства СССР со своими союзниками по антигитлеровской коалиции.

Как показала практика, по многим военным, политическим и экономическим вопросам руководству СССР оказалось легче предварительно договариваться через еврейские круги, нежели чем через официальные государственные структуры союзников. Следует также отметить, что через ЕАК был осуществлен сбор сведений по разработке атомного оружия в США. В итоге в январе 1945 г. Советский Союз обладал подробным описанием конструкции первой атомной бомбы.

Все советские антифашистские комитеты являлись инициаторами проведения массовых патриотических акций как регионального, так и всесоюзного уровня. 23 января 1942 г. в Тбилиси был проведен антифашистский митинг народов Закавказья, а 19 апреля 1942 г. состоялся Всесоюзный антифашистский митинг в масштабе всей страны. Сам факт создания антифашистских комитетов в СССР оказал положительное воздействие как на народы СССР, так и на народы всего мира, вызвал мощную волну поддержки первому в мире государству рабочих и крестьян. Антифашистские комитеты сыграли большую роль в развитии связей с соответствующими кругами общественности стран антигитлеровской коалиции, в ведении информационной и пропагандистской работы на эти страны.

В результате коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны, выхода советских войск в полосу границ СССР от Баренцева до Черного морей перед советским руководством встала новая задача — не допустить превращения освободительной войны в Европе в войну революционную. По словам И. В. Сталина, нужно помнить, что до Эльбы и Праги мы — освободители, а за Эльбой и Прагой мы — агрессоры и оккупанты. Однако революционные настроения имели место как в рядах Красной Армии, так и в советском обществе в целом. Об этом, например, свидетельствует А. И. Солженицын в своих письмах с фронта, датированных 1944 г., т.е. накануне перехода Красной Армией государственной границы СССР. «Все испытывают большой душевный подъем на пороге новых событий, — пишет автор. — Война из Отечественной превращается в революционную».

В этих условиях руководство ВКП (б) стремилось в первую очередь подчеркнуть освободительный характер действий Красной Армии. СССР не ставило себе целью развертывание революционной войны в Европе. Именно поэтому в июне 1943 г. был распущен Коминтерн. 28 мая 1943 г. И. В. Сталин, отвечая на вопрос главного корреспондента английского агентства Рейтер Кинга по поводу решения о ликвидации Коминтерна, в частности, сказал, что роспуск Коммунистического интернационала является правильным и своевременным: во-первых, роспуск Коминтерна разоблачает ложь гитлеровцев о том, что Москва якобы намерена вмешиваться в жизнь других государств и «большевизировать» их; во-вторых, роспуск Коминтерна разоблачает клевету о том, что компартии различных стран действуют якобы не в интересах своего народа, а по приказу извне; в-третьих, роспуск Коминтерна облегчает работу патриотов свободолюбивых стран по объединению прогрессивных сил своей страны независимо от их партийных и религиозных убеждений в единый национально-освободительный лагерь для развертывания борьбы против фашизма³⁵.

С 1 января 1944 г. Государственный гимн СССР «Интернационал», в тексте которого провозглашалось «разрушение старого мира до основания», был официально отменен. На страницах газеты «Правда» было опубликовано сообщение «О Государственном гимне Советского Союза». В сообщении говорилось: «Ввиду того, что нынешний Государственный гимн

Советского Союза „Интернационал“ по своему содержанию не отражает коренных изменений, происшедших в нашей стране в результате победы Советского строя, и не выражает социалистической сущности Советского государства — Совет Народных Комиссаров Союза ССР решил заменить текст Государственного гимна новым текстом, соответствующим по своему содержанию духу и сущности Советского строя»³⁶. На слова военных корреспондентов С. В. Михалкова и Г. Г. Эль-Регистана композитор А. В. Александров написал музыку для нового Государственного гимна СССР, начинавшегося словами «Союз нерушимый республик свободных навеки сплотила Великая Русь». В этой связи следует также отметить, что непосредственным редактором текста гимна был И. В. Сталин. Он лично вписал первую строку гимна в окончательном варианте вместо первоначального «Свободных народов союз благородный». В январе 1944 г. состоялся очередной пленум ЦК ВКП (б), который признал правильным решение о замене Государственного гимна СССР и сохранении «Интернационала» как гимна Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

Вскоре после роспуска Коминтерна секретарь ЦК ВКП (б) по идеологии А. А. Жданов представил советскую государственно-патриотическую доктрину, согласно которой советский патриотизм, с одной стороны, вырос на почве интернационализма, а с другой стороны — он не имеет ничего общего с безродным и беспочвенным космополитизмом, базируется на любви всех советских людей к своему социалистическому отечеству.

На завершающем этапе Великой Отечественной войны советский патриотизм как национальная идея с элементами православной веры вышел на первый план, оставив во втором эшелоне коммунистическое учение и «заветы» классиков марксизма-ленинизма о пролетарском интернационализме и безродных пролетариях, не имеющих своего отечества. «Сила советского патриотизма, — подчеркивал И. В. Сталин, — состоит в том, что он имеет своей основой не расовые или националистические предрассудки, а глубокую преданность и верность народа своей советской Родине, братское содружество трудящихся всех наций нашей страны. В советском патриотизме гармонически сочетаются национальные традиции народов и общие жизненные интересы

всех трудящихся Советского Союза. Советский патриотизм не разъединяет, а, наоборот, сплачивает все нации и народности нашей страны в единую братскую семью»³⁷.

В 1943–1945 гг. политика И. В. Сталина стала приобретать все более четкие национально-державные ориентиры. Это проявилось в следующем: во-первых, реабилитировалось слово «Россия» применительно ко всему СССР. Сам И. В. Сталин в дипломатической переписке зачастую употреблял слово «Россия» вместо «СССР»; во-вторых, И. В. Сталин открыто заявлял о преемственности своего внешнеполитического курса по отношению к дореволюционному, когда выдвигались территориальные претензии к Японии или поднимался вопрос о Черноморских проливах в ходе переговоров с союзниками.

О возвращении к державному прошлому России свидетельствовал ряд мер, принятых руководством Советского государства в годы коренного перелома и на завершающем этапе войны. В 1943 г. были восстановлены мундиры и погоны старой дореволюционной российской армии и учреждались по типу кадетских корпусов суворовские и нахимовские училища. В СССР также были учреждены ордена, подчеркивавшие историческое величие Российского государства: июль 1942 г. — орден Суворова, Кутузова и Александра Невского; октябрь 1943 г. — по инициативе украинского кинорежиссера А. Довженко был учрежден орден Богдана Хмельницкого 3-х степеней; ноябрь 1943 г. — орден Победы для полководцев и орден Славы 3-х степеней на Георгиевской ленте для солдат и сержантов; март 1944 г. — орден Ушакова 2-х степеней и медали Ушакова и Нахимова.

К концу войны все национальные дивизии в составе Вооруженных сил СССР в силу потерь и выпавших на их долю испытаний из национальных превратились в интернациональные. Берлинская операция (апрель–май 1945 г.), закончившаяся взятием рейхстага, воочию продемонстрировала интернациональный характер советского воинства³⁸. Ярким примером тому являлась 150-я стрелковая дивизия, воины которой принимали участие в штурме фашистского логова — рейхстага. Бойцы 756-го стрелкового полка вышеназванной дивизии М. А. Егоров — русский, уроженец Смоленской области — и М. Кантария — грузин из абхазского села Очамчиры — 30 апреля 1945 г.

водрузили над германским рейхстагом красный флаг, официально признанный позднее Знаменем Победы. В общей сложности над рейхстагом в победные дни 1945 г. было поднято 40 советских знамен и флагов. Документы истории Великой Отечественной войны открывают ныне все новые имена героев, также поднявших Красное знамя над рейхстагом. В 1997 г. еще пять советских воинов: русские — капитан В. Н. Маков, старшие сержанты А. П. Бобров, М. П. Минин, а также украинец — старший сержант А. Ф. Лисименко и татарин — старший сержант Г. К. Загитов были удостоены звания Героя Советского Союза³⁹.

В дни Победы И. В. Сталин стал позиционировать себя исключительно русским патриотом. В своем обращении к народу 9 мая 1945 г. в честь Великой Победы над немецким фашизмом И. В. Сталин выступал исключительно как защитник русской идеи и православия. В его речи ничего не говорилось ни о социализме, ни о коммунизме, ни о каких-либо преимуществах советской системы. Ни разу не были упомянуты ни В. И. Ленин, ни Коммунистическая партия. Действительно, это была речь патриота и гражданина, главы великого государства, обращавшегося к народу-победителю. Большевистский лидер говорил о нашей Родине без обычной приставки социалистическая. В своем выступлении он подвел итог Великой Отечественной войны и, в частности, сказал: **«Вековая борьба славянских народов за свое существование и свою независимость** окончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией»⁴⁰ (выделено мной. — Ю. Б.). По сути, И. В. Сталин стал первым, кто продемонстрировал цивилизационный подход в оценке итогов противоборства СССР с немецким фашизмом.

На приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии 24 мая 1945 г. И. В. Сталин особо подчеркнул роль русского народа на фронте и в тылу. Он по достоинству оценил вклад русского народа в дело Великой Победы, заявив следующее:

1. русский народ является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза;
2. русский народ заслужил в этой войне общее признание как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны;
3. русский народ имеет ясный ум, стойкий характер и терпение. Доверие русского на-

рода советскому правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над фашизмом⁴¹.

Тем самым русский народ де-юре провозглашался ядром советского общества и, по сути дела, официально возвращал себе статус государствообразующего этноса, казалось бы безвозвратно утраченный после октября 1917 г.

В заключение можно с полной уверенностью утверждать, что национальная политика ВКП (б) и Советского государства в годы Великой Отечественной войны является одним из факторов, предопределивших победу советского народа в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

ВКП (б), ставшая в годы войны по своему национальному составу преимущественно партией русских патриотов, представляла собой руководящую и направляющую силу советского общества на фронте и в тылу. Партия большевиков обеспечила высокую степень политизации Вооруженных сил СССР. В конце войны 75 % личного состава Красной армии и Военно-морского флота составляли коммунисты и комсомольцы: каждый четвертый — коммунист, каждый второй — комсомолец.

Русский этнос, несмотря на то что его потери в ходе Великой Отечественной войны составили 66 % от их общего числа, сыграл решающую роль в деле сплочения народов СССР в борьбе с фашизмом.

Славянский союз трех братских народов — русских, украинцев и белорусов с опорой на коммунистическую идею и на общее православное самосознание — определял высокую боеспособность частей Советской армии, а также представлял собой основу для развертывания партизанского движения как особой формы патриотического движения народов СССР.

Советский патриотизм обеспечил духовное единство народов СССР. Из более чем 11 600 участников войны, награжденных «Золотой Звездой» Героя Советского Союза, помимо русских, украинцев и белорусов, наибольшее число составили татары, евреи и казахи, т.е. этносы, не имевшие славянских корней и не исповадовавшие православие. В общей сложности за весь период Великой Отечественной войны звания Героя Советского Союза были удостоены представители 62-х национальностей⁴².

Массовый героизм являлся отличительной особенностью борьбы народов СССР с немецко-

фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны. Подвиг Александра Матросова, закрывшего своим телом амбразуру фашистского пулеметного дзота и обеспечившего наступление своей воинской части, повторили воины различных национальностей: узбек Т. Эрджигитов, эстонец И. И. Лаар, украинец А. Е. Шевченко, киргиз Ч. Тулебердиев, молдаванин И. С. Солтыс, казах С. Баймагамбатов, татарин Б. Шавалиев, еврей Е. С. Белинский, белорус П. В. Костючек, удмурт Н. Е. Куликов — всего около 500 воинов⁴³.

Нерушимая связь воинов Советской армии и тружеников тыла способствовала укреплению социально-классовой основы советского строя,

положила начало формированию в годы войны новой интернациональной общности людей — советского народа.

Советский народ в годы Великой Отечественной войны продемонстрировал всему миру лучшие черты своего национального характера: коллективизм и взаимовыручку, оборонительный национализм и интернационализм, готовность к самопожертвованию во имя и во славу Родины.

В победном 1945 г. национальная доктрина СССР предстала в своем законченном виде. Ее основу составлял сплав коммунистической идеологии с национальной идеей — идеей исторического величия Российского государства.

¹ Сталин И. В. К Вам обращаюсь я, друзья мои! (выступление по радио 3.07.1941 г.). // Слово товарищу Сталину. М., 2002. С. 196.

² Там же. С. 197.

³ Там же. С. 195, 198.

⁴ Данные взяты из книги Солженицына А. И. Двести лет вместе. В 2 т. Т. 2. М., 2002. С. 363.

⁵ Джамалов П. Братство, скрепленное кровью // Евразия. Народы. Культуры. Религии. 60 лет Великой Победы. М., 2005. С. 38–39.

⁶ Сталин И. В. Доклад на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1941 года // И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 2002. С. 32.

⁷ Там же. С. 29–30.

⁸ Кожинов В. Россия. Век XX (1939–1964). Опыт беспристрастного исследования. М., 2001. С. 85.

⁹ Там же. С. 84.

¹⁰ Там же. С. 85.

¹¹ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза М., 2002. С. 31.

¹² Там же. С. 34.

¹³ Расовый смысл Русской идеи, М., 2000. Вып. 1. С. 309.

¹⁴ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. С. 26.

¹⁵ Там же. С. 31.

¹⁶ Сталин И. В. Речь на параде Красной Армии 7 ноября 1941 года на Красной площади в Москве // И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. С. 37.

¹⁷ Красная звезда, 2005. 20 августа.

¹⁸ Шафаревич И. Р. Русский народ на переломе тысячелетий. Бег наперегонки со смертью. М., 2002. С. 158.

¹⁹ Подробнее см.: Энциклопедический словарь. Россия XX век. Политика и культура. Факты. Имена. Понятия. Ростов н/Д., 1999. С. 328–333.

²⁰ Обращение митрополита Сергия к пастве «Послание о защите Отечества» июнь 22, 1941.

²¹ Правда. 1941. 24 ноября.

²² Правда. 1942. 9 ноября.

²³ А. М. Василевский — закончил духовное училище в Кинешме (1909 г.), Костромскую духовную семинарию (1914 г. — экстерном), Алексеевское военное училище (Москва, 1915 г.) и Военную Академию РККА (1937 г.).

²⁴ Обращение Центрального мусульманского духовного управления СССР. Октябрь 15, 1943 г.

²⁵ Цитируется по: Успенский В. Тайный советник Вождя. В 2 т. Т. 2. М., 2005. С. 263.

²⁶ 60 лет со дня начала Великой Отечественной войны: военно-историческая конференция: специальный выпуск: приложение к «Военно-историческому журналу». М., 2001. С. 75–76.

²⁷ Русская нация и государство. М., 2002. С. 234.

²⁸ Полак Т., Шоурз К. Асы Сталина: Энциклопедия. М., 2006. С. 181, 279–280, 428–430.

- ²⁹ Правда. 1945. 18 февраля.
- ³⁰ Петрова Н. К. Духовное сплочение народов СССР в борьбе с фашизмом // 60 лет со дня начала Великой Отечественной войны: военно-историческая конференция: специальный выпуск: приложение к «Военно-историческому журналу» М., 2001. С. 73.
- ³¹ Подробнее см.: Успенский В. Тайный советник вождя. В 2 т. Т. 2. С. 219.
- ³² Там же. С. 220.
- ³³ Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина. М., 2001. С. 231.
- ³⁴ Берия С. Мой отец Лаврентий Берия. М., 1995. С. 338–339.
- ³⁵ Ответ тов. И. В. Сталина на вопрос главного корреспондента английского агентства Рейтер. 28 мая 1943 г. // И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 2002. С. 91–92.
- ³⁶ Правда. 1943. 22 декабря.
- ³⁷ Доклад Председателя Государственного Комитета Обороны на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1944 года «27-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции» // И. Сталин О Великой Отечественной войне Советского Союза. С. 127.
- ³⁸ Единственной национальной дивизией в составе Советской Армии, дошедшей до Берлина и принимавшей активное участие в штурме столицы фашистской Германии, являлась 89-я армянская Таманская стрелковая дивизия орденов Красного Знамени и Красной Звезды.
- ³⁹ Подробнее см.: Куманев Г. А. Подвиг и подлог: страницы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2000. С. 330–333.
- ⁴⁰ Обращение тов. И. В. Сталина к народу 9 мая 1945 года // И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. С. 148.
- ⁴¹ Выступление товарища И. В. Сталина на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной армии 24 мая 1945 года. // И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. С. 151.
- ⁴² Подробнее о национальном составе Героев Советского Союза см.: Мир русской истории. Энциклопедический справочник. М., 1999. С. 526–527.
- ⁴³ 60 лет со дня начала Великой Отечественной войны: военно-историческая конференция: специальный выпуск: приложение к «Военно-историческому журналу». М., 2001. С. 76.